

Апрельская неделя только начиналась, когда Айолос, сова Гарри, принес тревожные новости. — Профессор Квиррелл все больше уходит в себя, птенец, — прокаркал он, — иногда он исчезает в лесу, словно растворяясь в его тенях. — Ты уверен, что это он? — спросил Гарри, нахмурившись. — Да, сейчас рядом с ним никого нет, — заверил Айолос, улетаая в направлении своей каморки. — Спасибо, Айолос, — кивнул Гарри, — я передам профессору Снейпу. — Даф, мне нужно поговорить с профессором Снейпом, не хочешь прогуляться? — спросил он Дафну, переходя на английский, стоя в углу общей комнаты Слизерина. — Конечно, увидимся в библиотеке позже, — ответила Дафна, вставая и беря Гарри за руку. Они вышли из общей комнаты и направились в кабинет профессора Снейпа. Гарри постучал, и в ответ раздался шелковистый голос Снейпа: — Входите. Хардвин, Дафна, чем я обязан этому визиту? Снейп спросил, когда они вошли и сели. — Айолос рассказал мне о профессоре Квиррелле: он стал чаще выходить из замка и разговаривать сам с собой, сэр, — начал Гарри, — не совсем корректно, иначе Айолос не стал бы об этом упоминать. — Айолос упоминал, куда отправился Квиррелл? — уточнил Снейп, склонившись над столом, будто бы собираясь изучить старинную карту. — Иногда в лес, но в остальное время Айолос не знает, — ответил Гарри. — Спасибо за информацию, — коротко кивнул Снейп, и Гарри с Дафной вышли из кабинета. Они гуляли вокруг озера, наслаждаясь весенним теплом. — Ты так и не рассказал мне о книге, которую отдал Малфою, — спросила Дафна, когда они остановились возле большого камня с видом на озеро. — В книге перечислены влиятельные союзники Поттеров с течением времени, — начал Гарри, — конечно, не все Малфои были высокомерными фанатиками чистокровной крови, как Люциус и Абраксас, о которых говорится в дневнике моего отца. Хотя большинство Малфоев со временем перешли на темную сторону, они не были злыми. Когда-то они заслужили то положение, которое Люциус мог занимать только благодаря золоту. Около пяти поколений назад патриархом рода Малфоев был Августус Малфой. Он был похож на своего тезку, римского императора Августа: при Августе Рим пережил золотой век, и семья Малфоев тоже. Август считал, что характер важнее крови, и пока тебя уважают, ему было все равно. Он был образцовым студентом для своего времени и стал старостой Хогвартса на седьмом курсе. Он преуспел во всех своих предметах, особенно в Вардинге и Боевой подготовке, которые преподавались Лордам как факультативы. Именно на этих занятиях он познакомился с Эдмундом Поттером. Они оставались близкими друзьями на протяжении всей жизни. В возрасте двадцати лет к власти пришел Темный Лорд по имени Леопольд Некаре. Он проложил себе путь через Англию и Шотландию, объявив себя Ангелом Смерти. Эдмунд и Август сражались с ним в трех битвах каждый. В последней, седьмой битве Эдмунд и Август наконец сразились с ним вместе, после того как Некаре убил жену Августа. Они победили его, обезглавив. Эдмунд на время стал своего рода министром магии, а Августус — его советником. Вместе они изменили сознание магического общества к лучшему. Однако Августус так и не женился повторно и не завел детей, оставив семью Малфоев на попечение младшего брата, Неро, получившего соответствующее имя. Неро до самой смерти возмущался всем, что связано с братом, и передал это своему сыну. — Значит, мы должны благодарить ревнивого брата за такого Пожирателя смерти, как Люциус Малфой, — сказала Дафна, усмехнувшись. — Ну, это еще мягко сказано, — сказал Гарри, когда он закончил рассказ и вышел в библиотеку. Они вернулись к своим друзьям, каждый из которых продолжал погружаться в историю. Позже, когда Гарри готовился ко сну, к нему в комнату проскользнул Айолос. — Этот глупый человек сведет меня с ума своим бормотанием о камнях, — прокаркал он, усаживаясь на подоконник. Гарри подумал об этом, но пожал плечами и отправился спать. На следующее утро за завтраком Гарри неожиданно получил почту. — Что это у тебя, девочка? — спросил он, когда Букля приземлилась перед ним. Он поднял свиток, который порхал по столу к Дафне, протягивавшей кусок бекона красивой снежной сове. — Гарри, — спросила Дафна, заметив любопытное выражение на его лице. — Это из Гринготтса, — сказал Гарри, развернув свиток. — Очевидно, после моего первого визита они приказали провести аудит моих хранилищ и активов. Они хотят встретиться со мной и твоими родителями, как только закончатся занятия,

чтобы проанализировать свои выводы. — Хорошо, сообщите моим родителям, — кивнула Дафна, — и они организуют встречу, вероятно, сразу после того, как заберут нас с Кингс-Кросс. Гарри кивнул и отнес записку родителям Дафны. После жизни с Дурслями, где он скрывал все, что считал своим, было странно, что кто-то из его опекунов вмешивается в его денежные дела, но он старался отмахнуться от этого и желал, чтобы в его жизни было что-то нормальное. После обеда в библиотеке Гермиона снова заговорила о расписании экзаменов, и все пятеро одновременно застонали. — Гермиона, подожди хотя бы до моего последнего матча по квиддичу, чтобы вывалить это на нас, в конце концов, экзамены будут только через два месяца, — прохрипел Гарри, надувшись на нее. Под ее задумчивым взглядом остальные четверо поджали губы и сказали: — Пожалуйста. — Ну что ж, думаю, еще две недели будет вполне достаточно, если вы не будете ничего говорить, — уступила Гермиона, вздохнув. Все энергично кивнули в знак согласия. Гермиона вздохнула и спросила Гарри о том, как важно помешивать против часовой стрелки, а не по часовой.

<http://tl.rulate.ru/book/100965/4061018>